

- Параноик? Возможно. Но то, что ты параноик, еще не значит, что невидимый демон не собирается съесть твое лицо". ~ Джим Батчер

"Ты хочешь поговорить со мной об Айзеке?" Такие слова не были бы такими уж странными, учитывая популярность Айзека в школе... Если только они не исходили из уст самого Хокаге, главы деревни.

Эти слова были еще более тревожными, учитывая личность другого человека в комнате: "Я хочу, чтобы он присоединился к корням"

"Есть какая-то особая причина, Данзо?" Хокаге Хирузен Сарутоби спокойно задал вопрос Данзо, человеку, которого часто называли тьмой Конохи.

"Ты не хуже меня знаешь, почему", - с усмешкой ответил Данзо, несколько не обманутый очевидным замешательством Сарутоби, - "Этот парень опасен. Я хочу, чтобы он присоединился к корням, или, по крайней мере, мы должны избавиться от него!"

"Это невозможно, - Сарутоби твердо покачал головой, - Учиха этого не допустит, и если ты оставишь хоть какую-то зацепку, наши и без того напряженные отношения с Учихой еще больше ухудшатся. Ты же знаешь, как хлопотно с Шаринганом."

"Оно того стоит!" Данзо хлопнул по столу, по-видимому, в раздражении, один из немногих, кто осмелился бы проявить такое неуважение к Хокаге, "Этот парень не только гений, он еще и слишком харизматичен! Мы не можем позволить ему жить свободно, если мы не хотим получить Хокаге Учиху!"

"Данзо, ты не перегибаешь палку? Ты говоришь о ребенке, - Сарутоби спокойно покачал головой, - я позабочусь о том, чтобы этот ребенок был наставником, чтобы в будущем он мог быть полезен Конохе. Возможно, мы вернемся к этому разговору после его выпуска, поэтому постарайся не совершать никаких некрасивых поступков.

"Ты!!" Произнес Данзо как можно более язвительным тоном, не скрывая своего гнева, "Ты пожалеешь об этом, Хирузен!! Коноха падет из-за тебя!!" Данзо вышел сразу же после того, как закатил свою обычную детскую истерику, захлопнув за собой дверь.

Такова политика, два ветерана сражаются за талант, который они хотят для себя, не заявляя об этом внешне, и, возможно, все пошло бы по-другому, если бы эта встреча произошла после нападения Девятихвостого Лиса-демона, но этого еще не произошло.

- Ах, - вздохнул Сарутоби, затянувшись дымящейся травкой, - немного опоздал, Данзо, - он покачал головой, проводя пальцами по хрустальному шару, стоящему на его столе.

Затем кристалл показал забавную сцену, в которой трио Гай, Дай и Айзек энергично тренировались, и их юношеские возгласы едва не разбудили всю деревню.

"Данзо прав в одном, у Айзека очень хороший характер, даже слишком хороший, - он выпустил еще одну струю дыма, прежде чем продолжить размышления. - Однако я знаю его секрет, поэтому им можно управлять"

И, словно подтверждая мысли Сарутоби, тренировка закончилась, и Айзек быстро вернулся домой.

Однако сегодняшний день был особенным, поскольку Айзек не сразу принял душ, вместо этого

он спросил трех клонов в своем доме: "Есть успехи?"

"Мы просмотрели большинство медицинских записей и не нашли ничего, что касалось бы возвращения людей к жизни", - ответил один из клонов. "Однако есть заметки, в которых говорится, что в скрытой деревне Сунагакуре в стране ветра есть нечто подобное, но это всего лишь слухи. Я не могу подтвердить их подлинность"

"Кроме того, такая техника наверняка будет иметь последствия, с которыми мы не сможем справиться, - добавил другой клон, - И даже если нам удастся вернуть наших близких, они же ниндзя, они определенно снова подвергнут себя опасности, как и все остальные".

"я знаю... Я знаю, - Айзек откинулся на спинку ближайшего стула, закрыв лицо рукой, и продолжил, - Иногда я действительно ненавижу своих одноклассников за то, что они так радостно относятся к смерти, но я знаю, что они просто хотят лучшего для Конохи.

- Ты имеешь в виду?" Клон приподнял бровь: "Мы можем отказаться от этого плана?"

- Скорее... Преодолеваю свои иллюзии. Это просто невозможно, - Айзек со вздохом покачал головой. - Мы должны просто сосредоточиться на том, что мы делаем, чтобы сделать Коноху лучшим местом для всех остальных."

Айзек помолчал с минуту, по-видимому, глубоко задумавшись. "Я собираюсь принять душ". Что он и сделал, медленно нежась в горячей воде своей самодельной гидромассажной ванны.

"Наконец-то ушел?" Айзек размышлял, поскольку больше не чувствовал, что за ним наблюдают чужие глаза: "Что ж, если бы он продолжал шпионить за мной, даже принимая душ... Это было бы, по меньшей мере, странно"

Однако, просто чтобы убедиться, Айзек все еще прикрывал лицо предплечьем, делая вид, что дремлет, в то время как его глаза медленно вращались, образуя два томоэ шарингана, и предплечье, конечно, не мешало ему чувствовать то, что он хотел почувствовать, если за ним все еще следили.

Есть причина, по которой Сарутоби не стал бы шпионить за большинством Учих, в конце концов, его техника шпионажа не лишена недостатков, как и все остальное. Учихи с шаринганом, безусловно, смогли бы это обнаружить.

Айзеку стало особенно легко распознавать любопытные взгляды с тех пор, как он пробудил два томоэ. Техника использует чакру, чтобы шпионить за другими, поэтому сенсорные ниндзя также могут легко это почувствовать.

"Представление в основном закончено", - задумчиво произнес Айзек, удовлетворенно хмыкнув. - "Пришло время изменить мою чакру и исчезнуть на некоторое время".

В этот момент Айзек был очень благодарен ему за исследование техники трансформации, поскольку это позволило ему имитировать чакру животных и даже людей.

Поэтому Айзек вскоре нырнул под землю, оказавшись в своем доме глубоко под землей, изменив свою чакру на чакру червя, в то время как один из его клонов взял на себя роль основного тела.

Айзек нырял все ниже и ниже, почти достигнув пятисот метров под землей, прежде чем добрался до своего дома.

То, что предстало перед его глазами, было совсем не похоже на прежнюю тесную и жаркую комнату. Он не только изменил свой подземный дом, сделав его намного глубже, но и превратил его в особняк.

Здесь также было не так жарко, несмотря на то, что они находились гораздо глубже под землей, и это благодаря относительно совершенной и незаметной системе вентиляции, которую он установил, по сути, это были узкие туннели, ведущие к окраинам Конохи. Они, конечно, не слишком хорошо справлялись с поставкой кислорода и холодного воздуха, но пока что сойдет.

Особняк был построен идеально, как будто его шлифовали месяцами. В конце концов, Айзек не согласился бы ни на что меньшее, чем совершенство, если бы это было в его силах. Особняк был даже хорошо обставлен.

И все же, как ни странно, в подземном особняке было всего около тридцати клонов, тогда как их должны были быть сотни, учитывая то, как он использует дзюцу теневого клона и как растет его чакра.

В конце концов, Айзек не зря занимался физическими тренировками. Чакра растет вместе с ростом физической и духовной силы.

Что касается духовной силы, то Айзек обнаружил, что она растет естественным образом по мере того, как он постепенно совершенствует свои навыки, - постоянный и, казалось бы, нескончаемый рост. Медитация, напротив, не сильно помогла.

Более того, он также обнаружил, что после пробуждения Шарингана рост его чакры значительно ускорился, особенно после пробуждения второй ступени Шарингана, двух томоз.

Однако, несмотря на все это, Айзек по-прежнему оценивал свой запас чакры как максимум у высшего генина, слишком ограниченный из-за неразвитости своего шестилетнего тела.

Это все еще позволяло ему создавать множество теневых клонов одновременно, и за последние несколько месяцев он создал множество, большинство из которых находятся не в Конохе.

Поэтому Айзек оставил клонов в особняке заниматься своими делами, а сам направился к своей кровати, удобно улегся там, прежде чем выполнить ровно пять печатей, демонстрируя плоды своего труда за последние месяцы.

Айзек закрыл глаза примерно на дюжину секунд, прежде чем снова открыть их, обнаружив, что находится в совершенно другом месте, в уютном деревянном доме, который, казалось, был другим телом.

Это было тело мужчины средних лет, но Айзек отнесся к этому как к чему-то нормальному, встал и поправил одежду и прическу: "Идеальный номер окончен. Теперь пришло время действовать". Он задумался, прежде чем превратиться в маленькую птичку и вылететь из окна.

Честно говоря, научиться летать было так просто, что Айзек заподозрил, что у ниндзя есть какие-то умственные недостатки и что такие люди, как Тобирама, - редкость.

Способность использовать технику трансформации известна в истории, поскольку Айзек отчетливо помнит, как Наруто превращался в Девятихвостого демона-Лиса, так не мог ли кто-нибудь, обладающий достаточным контролем чакры, подумать о превращении в летающее животное?

Айзек летел высоко над деревней, глядя сверху вниз на деревенских жителей, живущих в основном в рабстве, которых знать заставляла работать на полях, чтобы добыть еду, которой едва хватало на одного человека.

Они неустанно трудятся на благо знати, которая обогащается за счет всех остальных, что приводит к застою, а Айзек мало что ненавидит больше, чем застой.

Это один из врагов совершенства, лишь немного отстающий от упадка, который также медленно, но верно распространяется по всему миру. "Аристократам больше не нужно существовать", - пробормотал Айзек, протягивая руки к миру.

<http://tl.rulate.ru/book/105661/4534044>